

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 March 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Пятьдесят вторая сессия
27 февраля — 31 марта 2023 года
Пункт 2 повестки дня
Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады
Управления Верховного комиссара
и Генерального секретаря

**Положение в области прав человека в Мьянме в период
с 1 февраля 2022 года****Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека****Резюме*

В настоящем докладе, подготовленном во исполнение резолюции 47/1 Совета по правам человека, приведены тенденции и закономерности нарушений прав человека, имевших место в Мьянме в период с 1 февраля 2022 года по 31 января 2023 года. Через два года после совершения переворота военные низвергли страну в нескончаемый кризис в области прав человека в результате постоянного применения насилия, включая убийства, произвольные задержания, пытки, насильственные исчезновения, а также судебные преследования и осуждения противников переворота. Необходимы срочные и конкретные действия для обеспечения того, чтобы все люди в Мьянме могли пользоваться своими основными правами и свободами. В докладе содержатся рекомендации для всех сторон, включая военные власти, правительство национального единства и международное сообщество.

* Настоящий доклад был представлен позднее установленного срока, с тем чтобы отразить в нем последнюю информацию.

I. Введение и методология

1. В своей резолюции 47/1 Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека проводить мониторинг и отслеживание осуществления рекомендаций, вынесенных независимой международной миссией по установлению фактов, в том числе по вопросу привлечения к ответственности виновных, и продолжать отслеживать положение в области прав человека в Мьянме, в том числе положение мусульман народности рохинджа и других меньшинств, при поддержке экспертов-специалистов в дополнение к работе Независимого механизма по расследованию для Мьянмы и докладам Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, и представить письменный доклад на пятьдесят второй сессии Совета по правам человека.

2. В настоящем докладе охватываются вопросы, вызывающие обеспокоенность, задокументированные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в период с 1 февраля 2022 года по 31 января 2023 года, проводится анализ проверенной информации о практике нарушений прав человека и международных преступлениях, совершенных военными и другими группами в Мьянме, и отмечаются соответствующие тенденции и закономерности в отношении нарушений международного права прав человека, международного гуманитарного и уголовного права.

3. УВКПЧ собрало свидетельства и информацию из первичных источников, включая жертв, пострадавших, свидетелей и спутниковые снимки, а также из поддающихся проверке вторичных источников¹, все из которых прошли оценку достоверности в соответствии со стандартной методологией УВКПЧ. Не имея возможности попасть в Мьянму, УВКПЧ было вынуждено вести свою деятельность по документированию дистанционно. Несмотря на значительные трудности, включая длительные периоды локального отключения Интернета, было успешно проведено 96 интервью с источниками на местах. УВКПЧ организовало официальные и неофициальные консультации с гражданским обществом и неправительственными организациями (НПО), тематическими экспертами и другими соответствующими собеседниками. В докладе также отражено регулярное сотрудничество и обмен данными и информацией между учреждениями системы Организации Объединенных Наций. УВКПЧ направило вопросники военным властям и правительству национального единства, ответы на которые прямо упоминаются в докладе.

4. Учитывая постоянные риски для защиты и личной безопасности, с которыми ежедневно сталкиваются люди в Мьянме, УВКПЧ ставит безопасность собеседников выше всех остальных соображений. Фактические выводы в отношении инцидентов и закономерностей делались в тех случаях, когда имелись разумные основания полагать, что описанные инциденты действительно имели место. Вполне вероятно, что данные о числе погибших являются заниженными по отношению к реальному положению дел на местах.

II. Контекст

5. За два года, прошедших после военного переворота, люди во всех частях Мьянмы по-прежнему ежедневно подвергаются нарушениям прав человека. Помимо применения насилия самими военными, некоторые ранее существовавшие конфликты между военными и этническими вооруженными организациями вспыхнули вновь, и насилие распространилось по всей стране, резко изменив ландшафт конфликта в Мьянме и усилив обеспокоенность по поводу защиты гражданского населения. Глобальные призывы к миру и сдержанности остались не услышанными, а военные,

¹ Включая данные Ассоциации помощи политзаключенным и информацию, предоставленную через Проект в области данных о местах вооруженных конфликтов и событиях в их ходе.

ободряемые обстановкой абсолютной безнаказанности, постоянно демонстрируют свое пренебрежение к международным обязательствам и принципам.

6. К концу 2021 года и в течение 2022 года насилие обострилось, особенно в северо-западной и юго-восточной частях Мьянмы, при этом военные применяли стратегию «четырёх ударов»², включая неизбирательные авиаудары и артиллерийские обстрелы, массовые сожжения деревень для перемещения гражданского населения и отказ в гуманитарном доступе. Наказывая отдельных лиц и отдельные общины, которые, по их мнению, выступают против них, военные также приняли правила³ для противодействия оппозиции, выступающей против переворота, и радикального ограничения гражданского пространства, которое внесло значительный вклад в демократические преобразования в Мьянме.

7. Хотя военные заявили о своей приверженности восстановлению многопартийной демократической системы путем проведения выборов в 2023 году, они активно и публично объявляют своих оппонентов террористами, произвольно задерживают и привлекают их к уголовной ответственности, в основном по ложным обвинениям в измене, мятеже, подстрекательстве к мятежу и других преступлениях, в тайных судах без какой-либо видимости соблюдения надлежащей правовой процедуры. Такие действия совершаются на фоне убийств и внесудебных казней, применения смертной казни, насильственных исчезновений, произвольных задержаний, пыток, сексуального насилия и отказа в праве на справедливое судебное разбирательство, а также других нарушений. Достоверные источники сообщили, что после переворота от рук военных и аффилированных с ними сторон погибли 2940 человек и ими было совершено 17 572 задержания⁴.

8. Данные Организации Объединенных Наций показывают, что с февраля 2021 года более 1 млн человек были перемещены, а 17,6 млн человек нуждаются в гуманитарной помощи⁵. Почти половина населения, 25 млн человек⁶, в настоящее время живет в бедности, а сельское население, как сообщается, находится под угрозой голода вследствие введения военными дополнительных физических и административных ограничений на доступ в районы, затронутые насилием и конфликтами. Основные маршруты снабжения и водные пути по всей стране заблокированы, что не позволяет гуманитарным организациям добраться до людей, нуждающихся в помощи⁷. Группы меньшинств, включая общину рохинджа, продолжают сталкиваться с дискриминацией, как это было на протяжении десятилетий.

9. В то время как военные систематически демонстрируют пренебрежение к международным обязательствам и принципам, народ Мьянмы продолжает демонстрировать свою решимость отвергнуть военное правление. Отказ гражданских служащих подчиниться военному правлению привел к массовому уходу с рабочих мест, что привело к почти полному краху систем здравоохранения и образования, находящихся под контролем военных⁸. Тем временем по всей стране возникли противостоящие военным вооруженные группировки⁹, зачастую использующие

² Применяемая военными политика «четырёх ударов» используется для того, чтобы отрезать негосударственные вооруженные группировки от доступа к продовольствию, финансам, разведанным и новобранцам, применяя тактику выжженной земли, карающую и убивающую гражданское население, включая сожжение целых деревень и перемещение местных общин.

³ См. URL: <https://bangkok.ohchr.org/ngo-law-myanmar/>.

⁴ См. URL: <https://aappb.org/?p=24057>.

⁵ См. URL: https://reliefweb.int/attachments/d61c6ed6-7901-4dbb-bb1d-a06535bb1276/OCHA%20Myanmar%20-%20Humanitarian%20Update%20No.%2025_final.pdf.

⁶ См. URL: <https://www.undp.org/press-releases/myanmar-urban-poverty-rates-set-triple-new-united-nations-survey-finds>.

⁷ См. URL: <https://myanmar.un.org/en/216732-myanmar-humanitarian-response-plan-2023-january-2023>.

⁸ A/HRC/50/CRP.1.

⁹ Под вооруженными группировками, противостоящими военным, подразумеваются Народные силы обороны и другие местные группы, которые прибегли к вооруженному сопротивлению военному перевороту.

самодельное и примитивное оружие, а правительство национального единства сообщило о создании функционирующих институтов в районах, находящихся под его контролем. УВКПЧ также получало и расследовало сообщения об актах насилия, совершенных противостоящими военным группировками в отношении гражданского населения. Хотя эти нарушения вызывают растущую озабоченность, по своим масштабам и частоте они уступают нарушениям, совершаемым военными.

10. Несмотря на то, что на международном уровне были предприняты значительные действия по урегулированию ситуации, они еще не полностью воплотились в позитивное воздействие на местах. В ноябре на ежегодном саммите Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) государства-члены подтвердили свою приверженность достигнутому в 2021 году «консенсусу из пяти пунктов», который военные в значительной мере игнорируют. В декабре Совет Безопасности принял резолюцию 2669 (2022), свою первую резолюцию по Мьянме, в которой он призвал к немедленному прекращению всех форм насилия на территории страны. В своем решении от 22 июля 2022 года Международный Суд постановил приступить к рассмотрению по существу дела о предполагаемых нарушениях Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, возбужденного Гамбией против Мьянмы. Отклонив предварительные возражения Мьянмы, Суд установил срок до 24 апреля 2023 года для дальнейшей подачи документов в Суд¹⁰.

III. Положение в области прав человека

A. Насилие, конфликты и защита гражданского населения

11. Как отмечалось в предыдущих докладах, катастрофическое положение в области прав человека продолжает обостряться. Есть разумные основания полагать, что действия военных представляют собой нарушения прав человека и международного гуманитарного права, некоторые из которых могут быть приравнены к международным военным преступлениям, включая широкомасштабные неизбирательные авиаудары и артиллерийские обстрелы населенных пунктов, нападения на деревни и их сожжение, произвольные задержания, применение пыток, внесудебные казни и сексуальное насилие. УВКПЧ задокументировало последовательную тактику и закономерности злоупотреблений по всей стране, подтверждающие, что военные власти действуют как цельная и слаженная структура, что подразумевает осведомленность руководства о совершении злодеяний и/или по меньшей мере отсутствие попыток заранее их предотвратить.

12. Другие ключевые события включали эскалацию и усиление насилия в преимущественно бирманских центральных регионах, причем наиболее опасными для гражданского населения были регионы Магуэ и Сикайн; возобновление боевых действий между военными и Араканской армией с августа по 26 ноября 2022 года, когда стороны достигли нового неофициального соглашения о прекращении огня; возобновление боевых действий в штатах Качин и Шан в контексте ранее существовавших вооруженных конфликтов немеждународного характера с этническими вооруженными организациями, которые оказывали поддержку вооруженным группировкам, противостоящим военным; и рост нестабильности и насилия на юго-востоке страны, как в этнических штатах, так и в некоторых регионах, включая регион Танинтай, который до 2021 года оставался относительно мирным.

13. Тактика и нарушения, вызвавшие особую озабоченность в отчетный период, описаны ниже.

¹⁰ Международный Суд. *Гамбия против Мьянмы*, решение от 22 июля 2022 года и постановление от 22 июля 2022 года (URL: www.icj-cij.org/public/files/case-related/178/178-20220722-JUD-01-00-EN.pdf и www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/178/178-20220722-ORD-01-00-EN.pdf).

1. Применение военными авиаударов

14. Из-за решимости противостоящих военным вооруженных группировок и серьезной проблемы, которую они представляют для наземных операций военных, авиация сыграла решающую роль в военной стратегии подавления оппонентов. С середины 2022 года военные все больше полагаются на воздушные налеты, причем такие инциденты происходят по всей стране. Кроме того, по меньшей мере в трех случаях военные Мьянмы, как сообщается, вторгались в воздушное пространство соседних стран или наносили по ним удары.

15. В результате нанесенных боевыми самолетами и вертолетами ударов погибли и были ранены мирные жители, а также серьезно пострадали гражданские объекты в городах и деревнях. Помимо других многочисленных инцидентов, 16 сентября четыре вертолета обстреляли школу в деревне Ле Йе Коне в регионе Сикайн. Не менее шести детей погибли и девять были ранены. Около 60 солдат совершили высадку с вертолетов и, как сообщается, ворвались в деревню, казнили школьного техника и пятерых местных жителей, а затем задержали раненых детей и учителей. Хотя военные сообщили УВКПЧ, что операция была проведена «после получения многочисленных сообщений о том, что террористы незаконно ввозили в эту деревню оружие и взрывчатку», свидетели подтвердили, что в этом месте не присутствовали какие-либо вооруженные группировки, противостоящие военным.

16. Аналогичный инцидент произошел 20 октября, когда военные нанесли авиаудар по новой больнице в деревне Ман Ю Джи, регион Сикайн, убив одну женщину и ранив пятерых. Источник сообщил, что больница была открыта за день до этого инцидента и что все жертвы и пострадавшие были добровольцами.

17. В штате Качин за отчетный период было нанесено два крупных авиаудара в муниципальном округе Пхакант. 9 августа военные подвергли бомбардировке, а затем нападению деревню Сезин, убив по меньшей мере 16 мирных жителей. Спутниковые снимки подтверждают, что было сожжено не менее 200 домов, хотя УВКПЧ получило сообщения, что сгоревших домов было на несколько сот больше. 23 октября военные нанесли удар по району А Нан Па, где Организация независимости штата Качин проводила праздничное мероприятие с участием местных творческих деятелей и других гражданских лиц. После удара военные перекрыли район и ввели ограничения на передвижение во время поиска выживших, не позволяя раненым получить первую медицинскую помощь. Данные о количестве погибших не удалось проверить независимым образом. Местные источники неоднократно сообщали, что погибло от 45 до 79 человек, и по меньшей мере 30 тел были отчетливо видны на фотографиях, сделанных на месте инцидента.

18. В начале декабря, впервые с февраля 2021 года, военные нанесли многочисленные авиаудары по муниципальному округу Намсхан в северной части штата Шан, якобы направленные на силы Национально-освободительной армии та'анг и армии Национально-демократического альянса Мьянмы из-за поддержки, которую они предположительно оказывают вооруженным группировкам, противостоящим военным. В результате этих нападений более 1000 человек были вынуждены покинуть свои дома, что усилило отсутствие безопасности в районах, где, как сообщается, военные продолжают открывать новые линии фронта для своих операций.

2. Применение военными артиллерийских ударов

19. За отчетный период УВКПЧ получило сообщения о применении военными артиллерии против населенных пунктов по всей стране, что вызывает серьезную обеспокоенность по поводу нападений на гражданское население, а также нападений неизбирательного характера. Достоверные источники сообщают, что в результате артиллерийских обстрелов погибло не менее 229 человек, в то время как десятки тысяч были вынуждены бежать. В 2022 году особенно пострадал юго-восток страны (муниципальные округа Кокарейк, Кьяйнсейкги и Мьявади в штате Кайин и муниципальные округа Мо Бье, Лойко и Демосо в штате Кая), где неоднократно велись тяжелые бои. Однако отключение Интернета, введенное военными, воспрепятствовало независимой проверке конкретных инцидентов. Как только

источники стали доступны, УВКПЧ задокументировало инцидент, произошедший 25 октября в деревне Коне Тар (муниципальный округ Лойко). По информации персонала экстренного реагирования, артиллерийский снаряд попал в ферму, где перемещенные лица искали убежища, убив одного мужчину на месте и тяжело ранив его жену, которая позже скончалась.

20. Возобновление боевых действий в штате Ракхайн вылилось в огромные потери для представителей всех общин. 16 октября, незадолго до прекращения огня, очевидец сообщил, что военные выпустили три артиллерийских снаряда в направлении деревни Джи Чаун (муниципальный округ Маундо). Удар был скорее всего совершен с базы, расположенной к западу от деревни, где размещается легкий пехотный батальон № 24. Один из снарядов упал на дом, где проходила церемония наречения ребенка из общины мро. Родственник жертв сообщил, что были убиты 13 человек, включая 6 детей, и пострадал 21 человек, включая 12 детей. О ведении боевых действий во время этого удара не сообщалось. Свидетель сообщил, что в течение пяти дней до совершения удара деревня была занята легкой пехотной дивизией № 77 и что военные навестили пострадавших в больнице Джи Чаун и передали 500 000 мьянманских кьятов (около 240 долл. США) родственникам погибших для проведения похоронных обрядов.

3. Сожжение деревень военными

21. Одной из наиболее часто используемых военными тактик является систематическое и повсеместное сожжение деревень и жилищ. Эта тактика соответствует используемым военными практическим методам, которые документируются на протяжении десятилетий, в том числе в штате Качин в 2011 году и в штате Ракхайн в 2017 году. Доклады Организации Объединенных Наций показывают, что с февраля 2022 года в ходе военных операций было сожжено или разрушено почти 39 000 домов по всей стране, что более чем в тысячу раз превосходит ущерб, нанесенный в 2021 году. Наибольшие разрушения зафиксированы в регионе Сикайн, где пострадало более 25 500 домов. Как показывают спутниковые снимки, в результате инцидента, произошедшего 1 мая в деревне Ах Шей Се, регион Сикайн, была сожжена почти вся деревня, при этом было разрушено 621 строение. Аналогичным образом, спутниковые снимки и отчет очевидца свидетельствуют о том, что в период с 16 по 28 сентября военные в ходе серии налетов и нападений разрушили 458 домов и повредили 319 домов в восьми деревнях муниципального округа Тазе, регион Сикайн.

22. Хотя военные возложили ответственность на противостоящие им вооруженные группировки и сообщили, что в 2022 году «террористы сожгли 703 дома в регионе Сикайн, 28 домов в регионе Магуэ, 220 домов в штате Чин и 30 домов в штате Качин», свидетельства показывают, что военные и связанные с ними ополчения несут ответственность за большинство этих инцидентов. Многочисленные источники подтвердили, что солдаты переходили из деревни в деревню, даже если там не велось активных боевых действий, грабили имущество, иногда оставаясь на ночь, и сжигали дома перед уходом. В ряде случаев наземным рейдам предшествовали артиллерийские обстрелы или авиаудары, что заставляло сельских жителей спешно покидать свои дома, оставляя ценные вещи. Некоторые деревни сжигались неоднократно — наиболее вопиющим примером является деревня Танлан в штате Чин. Спутниковые снимки показывают, что с ноября 2021 года эта деревня горела по меньшей мере 22 раза, в результате чего было уничтожено 1528 строений из первоначально находившихся там 2628 строений, включая религиозные объекты. Как видно на спутниковых снимках, 8 сентября в деревне Танлан было разрушено 458 объектов недвижимости, что, по-видимому, стало самым крупным подобным инцидентом.

23. УВКПЧ также задокументировало случаи, когда военные, как сообщается, сжигали людей и скот и поджигали хранилища для продовольствия. Несколько опрошенных сообщили о том, что после военных налетов они обнаруживали в деревнях обгоревшие тела. Очевидец рассказал о серии инцидентов, произошедших в период с 18 по 20 ноября в нескольких деревнях муниципального округа Кхин-У, регион Сикайн. В частности, в деревне Пуан Хле Коне военные подожгли кирпичные

дома, уничтожив, по сообщениям, 136 домов и принудив к перемещению более 600 человек. По словам очевидца, рядом с одним из горящих домов лежал обгоревший труп его пожилой хозяйки.

4. Случаи смерти в местах содержания под стражей военными и внесудебные казни

24. Продолжали фиксироваться новые случаи смерти людей, содержащихся под стражей военными, как в официальных, так и в неофициальных местах содержания под стражей. По данным достоверных источников, с февраля 2021 года умерло не менее 920 человек, содержащихся под стражей военными, в том числе 52 женщины, 8 девочек и 44 мальчика, из них 554 человека умерли в течение отчетного периода. Они составляют более 31 % от общего числа лиц, которые, по проверенным данным, были убиты военными. 110 из 920 умерших, включая 6 женщин и 4 детей, скончались в пунктах проведения допроса, тюрьмах, полицейских участках или других официальных местах содержания под стражей. Большинство смертей, по-видимому, произошло после проведения задержаний в городах и деревнях, часто после совершения налетов. Регион Сикайн остается самым опасным регионом для гражданского населения: с февраля 2021 года в нем зафиксировано 525 случаев смерти в заключении.

25. Многие опрошенные сообщили о случаях, когда военные и связанные с ними группировки входили в деревни в различных частях страны и забирали оставшихся там людей. Часто среди оставшихся были люди с инвалидностью, поскольку они не могли бежать до прибытия военных; другие оставались, чтобы защитить свой скот и имущество. Этим людям обычно задерживают и допрашивают, часто с завязанными глазами и связанными руками, а потом расстреливают, что является самым распространенным методом казни. Многие опрошенные рассказывали о леденящих душу случаях обнаружения тел по возвращении в деревни, причем некоторые свидетели утверждали, что были совершены акты сексуального насилия. Тех, кого не убивают, забирают, предположительно для использования в качестве живых щитов, носильщиков или проводников. Судьба многих из них остается неизвестной. Свидетель одного из многих подобных инцидентов, живущий в одной из деревень муниципального округа Пале, сообщил, что 11 июля военные вошли в деревню и задержали четырех жителей. По его словам, позднее жители деревни обнаружили тела мужчины, женщины и девочки с огнестрельными ранениями в лоб. Четвертое тело было впоследствии найдено частично погребенным со следами, характерными для избиения.

26. УВКПЧ также задокументировало широкомасштабную практику внесудебных казней, особенно во время наземных операций. Многочисленные источники постоянно сообщали, что военные часто убивают тех, кто пытается бежать, а также задержанных. Опрошенный из муниципального округа Будаин, регион Сикайн, сообщил, что в мае военные после столкновения с противостоящими им группировками убили выстрелами в голову девять спасающихся бегством жителей деревни, в том числе двух пожилых людей и одну женщину. За отчетный период в четырех штатах и различных регионах произошло по меньшей мере 23 инцидента, в которых, по сообщениям достоверных источников, пять или более человек были убиты при схожих обстоятельствах.

27. УВКПЧ задокументировало примеры, когда военные целенаправленно убивали лиц, которых они считали связанными с оппозицией, причем их казни были нацелены на устрашение населения и подавление поддержки группировок, противостоящих военным. Так, в октябре в муниципальном округе Пау, регион Магуэ, военные обезглавили школьного учителя и повесили его голову на воротах школы. Свидетели полагают, что он был обвинен в связях с правительством национального единства.

5. Насильственные исчезновения, совершаемые военными

28. УВКПЧ продолжало получать информацию и документировать случаи насильственных исчезновений, основными виновниками которых, по сообщениям, являются военные и связанные с ними ополчения. Хотя характер насильственных

исчезновений затрудняет проверку их реальных масштабов, полученная информация свидетельствует о том, что мишенями становятся видные политические деятели и религиозные и общинные лидеры, выступающие против военных.

29. Была получена достоверная информация о случаях, когда военные власти, не сумев задержать интересующих их лиц, например членов Национальной лиги за демократию, политических активистов, членов противостоящих военным вооруженных группировок или лиц, связанных с движением гражданского неповиновения, задерживали и помещали под стражу членов их семей, чтобы заставить интересующих их лиц перестать скрываться. В апреле в Янгоне военные напали на семью, обвиненную в поддержке вооруженных группировок, противостоящих военным. Лица в штатском забрали из детского сада трехлетнего ребенка и взяли его под стражу, задержав перед этим его мать. По сообщениям, 19 декабря она была приговорена к 20 годам лишения свободы. С тех пор никакой дополнительной информации о ее сыне получено не было.

30. О насильственных исчезновениях также сообщалось в контексте военных налетов на деревни. Военные подразделения систематически задерживают оставшихся в деревнях жителей, допрашивают их и, в некоторых случаях, заставляют их выступать в качестве проводников или живых щитов. Некоторых впоследствии освобождают, в то время как судьба и местонахождение других остаются неизвестными. Согласно достоверным источникам, в период с февраля по апрель 2022 года в штате Шан произошел ряд инцидентов, в ходе которых военные напали на несколько деревень в муниципальных округах Иванган и Пиндая, подожгли дома и задержали не менее 130 жителей. В то время как 40 из них, как сообщается, были освобождены, об остальных 90 человек никакой дополнительной информации не поступало.

6. Насилие со стороны вооруженных группировок, противостоящих военным

31. УВКПЧ также получило сообщения о целенаправленных убийствах противостоящими военным вооруженными группировками лиц, считавшихся информаторами или членами поддерживающего военных ополчения, особенно в городских районах. Хотя независимая проверка по-прежнему крайне затруднена, сообщения СМИ свидетельствуют о том, что за последний год по всей стране было убито не менее 127 представителей местных органов власти, причем 71 инцидент произошел в городах Мандалай и Янгон¹¹. Противостоящие военным вооруженные группировки взяли на себя ответственность за 38 таких случаев. Поскольку качество и вид разведанных, собранных до вышеупомянутых убийств, остаются неизвестными, возможно, что мишенью оказались не те лица, которых изначально предполагалось ликвидировать. Один из опрошенных, родственник жертвы, сообщил УВКПЧ, что его родственник был убит после ложного обвинения в принадлежности к ополчению. Его семья получила угрозы и была вынуждена скрываться.

32. УВКПЧ с озабоченностью отметило произошедший в июне инцидент, который был снят на видео и размещен в социальных сетях, где запечатлено, как в муниципальном округе Таму, регион Сикайн, местные вооруженные боевики, противостоящие военным, избивают и убивают женщину с завязанными глазами. Члены правительства национального единства заявили, что в настоящее время проводится расследование этого инцидента. По сообщениям, также устраивались взрывы в населенных пунктах, несмотря на неизбежный риск жертв среди гражданского населения. 19 октября у ворот тюрьмы Инсейн в Янгоне взорвались две бомбы-посылки. После этого тюремные охранники открыли огонь. Восемь человек, включая пятерых посетителей тюрьмы и трех охранников, были убиты и по меньшей мере 18 ранены. УВКПЧ не смогло провести независимую проверку для определения виновных лиц.

¹¹ См., например, URL: <https://www.mizzima.com/article/alleged-myanmar-military-council-informants-frequently-killed>.

В. Сексуальное и гендерное насилие

33. Серьезные опасения по поводу продолжающегося применения сексуального и гендерного насилия военными в ситуациях конфликта и в неконфликтных ситуациях, а также абсолютной безнаказанности виновных остаются без внимания. Кроме того, организации гражданского общества постоянно сообщают об участившихся случаях гендерного насилия, подчеркивая, что негативные последствия пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и связанные с ней ограничительные меры в сочетании с военными действиями подвергают женщин, мужчин, мальчиков и девочек риску злоупотреблений. Существующая уязвимость групп и сообществ меньшинств, подвергающихся дискриминации, включая ЛГБТКИ+ людей, еще более усугубилась. Все опрошенные указали, что единственным доступным средством возмещения ущерба являются общинные механизмы разрешения споров, хотя на данный момент такие механизмы показали свою неадекватность в плане защиты пострадавших.

34. УВКПЧ опросило ряд пострадавших, полагаясь на информацию и данные, предоставленные доверенными собеседниками, для оценки моделей злоупотреблений. Расследования этих нарушений были ограничены из-за сложных условий, в которых большинство жертв вынуждены существовать. Факторы риска для их личной безопасности, включая их состояние здоровья и опасность возмездия, делают необходимым проведение тщательной оценки рисков перед проведением интервью. Культурная стигматизация, отсутствие служб поддержки и безопасной связи и интернет-услуг, а также недоступность мест содержания под стражей сделали оценку рисков, которым подвергаются отдельные пострадавшие, практически невозможной.

35. Первичные и вторичные источники подтвердили, что сексуальное и гендерное насилие, включая изнасилования, неоднократно совершалось в пунктах проведения допросов и других официальных местах содержания под стражей, а также в деревнях во время налетов, в отношении женщин, мужчин и лиц, идентифицирующих себя как ЛГБТИК+ люди¹². УВКПЧ получило сообщения о трех инцидентах в июне и сентябре в муниципальных округах Мьяун и Кани, регион Сикайн, и в сентябре в муниципальном округе Есаджо, регион Магуэ, где военные, по сообщениям, изнасиловали нескольких женщин после того, как они были задержаны во время нападений. Постоянные заявления об изнасиловании женщин, которые не смогли покинуть свои деревни, поступали и из других районов региона Сикайн. По сообщениям, жители муниципальных округов Йинмабин, Табаин и Кани обнаружили останки женщин, которые, по всей видимости, были казнены военными и тела которых были частично или полностью обнаженными или имели следы повреждений, характерных для актов сексуального насилия. Опрошенные из числа ЛГБТИК+ людей также, по сообщениям, подвергались дискриминации и жестокому обращению в связи с их сексуальной ориентацией в центрах содержания под стражей или после того, как их останавливали на контрольно-пропускных пунктах. Организация Объединенных Наций и другие собеседники последовательно заявляли, что эти примеры скорее всего представляют собой малую долю фактических случаев и что люди сталкиваются с серьезным риском сексуального и гендерного насилия в районах, где ведутся военные операции. Военные подтвердили, что за отчетный период никаких расследований или судебных преследований не проводилось. УВКПЧ не получило информации о сексуальном насилии, совершенном конкретно вооруженными группировками, противостоящими военным.

36. С точки зрения гендерного насилия, последствия захвата власти военными значительно усугубили существующие факторы риска, включая воздействие COVID-19. Местные организации сообщают, что число преступлений на гендерной почве, включая торговлю людьми, ранние и принудительные браки, сексуальные домогательства и насилие, эксплуатацию и принуждение к проституции, растет из-за катастрофической ситуации в области безопасности, отсутствия эффективных общинных механизмов защиты, перемещения, разлуки с семьями, дефицита товаров

¹² Более подробную информацию о сексуальном и гендерном насилии в местах содержания под стражей см. в п. 52 ниже.

первой необходимости и ресурсов, роста цен на сырьевые товары и нарушения работы коммунальных служб. Женщины, девочки, лица с инвалидностью и лица с небинарной сексуальной идентичностью считаются наиболее подверженными риску насилия.

37. Эта ситуация еще более усугубляется ограниченной функциональностью сектора общественного здравоохранения, поскольку многие медицинские работники покинули свои рабочие места в знак протеста против власти военных. Кроме того, неадекватность медицинских услуг и приоритетность случаев COVID-19 негативно повлияли на возможность доступа пострадавших к клинической помощи, в том числе при нежелательной беременности и заболеваниях, передающихся половым путем. Даже в тех районах, где есть государственные больницы, недоверие к военным удерживает пострадавших от обращения за помощью, что означает, что организации гражданского общества, не располагающие достаточными ресурсами, остаются единственными доверенными поставщиками медицинской помощи.

С. Системная дискриминация в отношении рохинджа и других этнических и религиозных меньшинств

38. По состоянию на 2022 год, спустя 10 лет после насилия 2012 года и 5 лет после военных операций в штате Ракхайн, в результате которых погибли несколько тысяч рохинджа и более 700 000 рохинджа были перемещены, примерно 600 000 членов общины, все еще проживающих в центральной и северной части штата Ракхайн, по-прежнему подвергаются серьезным рискам и нарушениям. Условия по-прежнему не благоприятствуют безопасному возвращению, а сохраняющиеся проблемы в плане безопасности обострились в период с августа по ноябрь, когда возобновились бои между военными и Араканской армией. Интервью подтвердили, что бои велись в деревнях рохинджа и вокруг них, что привело к жертвам среди населения и его перемещению. После того как 23 сентября Араканская армия заняла позиции в районе деревни Гу Дар Пьин, муниципальный округ Бутидаун, столкновения продолжались более двух недель. В итоге 2000 рохинджа были вынуждены бежать. Многие дома, по сообщениям, были разрушены. УВКПЧ также получило сообщения о применении обеими сторонами сексуального насилия в отношении женщин и девочек рохинджа. Однако независимая проверка остается сложной задачей из-за введения с середины августа всеохватывающих ограничений на гуманитарный доступ в восемь муниципальных округов и отключений Интернета на местах. В частности, 20 октября представитель Араканской армии заявил, что двое солдат были приговорены к 20 годам тюремного заключения за изнасилование женщины рохинджа в муниципальном округе Бутидаун.

39. Ситуация в области прав человека общины рохинджа как до, так и после военных действий остается тяжелой. Сохраняется системная дискриминация, и нет прогресса в восстановлении прав гражданства. Новорожденные дети рохинджа обычно не регистрируются, что выводит спираль их изоляции на очередной виток. По прошествии 10 лет студентам рохинджа было разрешено снова посещать университет Ситтве, но только для изучения определенного круга предметов и при условии оформления заявлений на получение национальных удостоверений личности — инструмента, отвергаемого общиной в целом, поскольку он фактически заставляет их выбирать между правом на гражданство и правом на образование.

40. Опрошенные из числа рохинджа подтвердили, что их свобода передвижения для доступа к услугам и возможностям получения средств к существованию была еще больше ограничена. В марте военные объявили, что карточки для проверки гражданства являются обязательными для поездок внутри страны, а в июле местные органы власти снова ввели «форму № 4» — обязательный временный проездной документ для лиц, не имеющих документов. Следствием этого является принуждение рохинджа должностными лицами к уплате непомерно высоких сборов или предоставлению других форм компенсации для получения разрешения на проезд через контрольно-пропускные пункты, и их также все чаще заставляют подавать заявления на получение национальных удостоверений личности. Однако рохинджа также сообщили, что они подвергаются виктимизации Араканской армией: источники в

деревнях в северной и центральной части штата Ракхайн заявили, что с них взимается дань за предоставление защиты, в противном случае им грозят репрессии. По сообщениям, солдаты Араканской армии приказывают рохинджа следить за передвижениями военных и сообщать о них, тем самым подвергая их опасности возмездия. Кроме того, рохинджа, а также другие группы меньшинств постоянно утверждают, что судебные и административные системы, находящиеся под управлением Араканской армии, показывают очень пристрастное отношение к ним, особенно в спорах, касающихся этнических араканцев.

41. Такая ситуация вынуждает многих рохинджа прибегать к пагубным механизмам преодоления трудностей, включая долговую зависимость, которая может привести к их длительной эксплуатации и употреблению наркотиков. Кроме того, это привело к увеличению числа рохинджа, пытающихся бежать из страны морским путем в поисках лучшей жизни. В декабре несколько лодок, в которых находились в основном женщины и дети, пришлось спасать в открытом море. Общее количество пропавших в море лодок и число людей, которым удалось вырваться из своего отчаянного положения, остается неизвестным. Тем, кто был спасен и возвращен в Мьянму, грозит тюремное заключение. Достоверные источники сообщают, что в 2022 году число рохинджа, арестованных за совершение несанкционированных поездок, удвоилось и составило около 2000. По данным Организации Объединенных Наций, за отчетный период были получены сведения о том, что не менее 119 рохинджа погибли или пропали без вести при попытке рискованного бегства морским путем, причем их общее число скорее всего гораздо выше. Достоверные местные источники подтвердили, что после ареста рохинджа чаще всего осуждаются по статьям Закона о регистрации 1949 года или Закона об иммиграции 1947 года. За отчетный период, по сообщениям, не менее 350 рохинджа были осуждены на основании вынужденных признаний в рамках непрозрачных судебных процессов, не отвечающих международным стандартам справедливого судебного разбирательства. Источники подтвердили, что в судах нет устного или письменного перевода на язык рохинджа и что судебные процессы часто проводятся в ускоренном режиме и иногда завершаются за один день. Судьи и адвокаты часто вводят обвиняемых в заблуждение, суля им более короткий срок тюремного заключения (как правило, два года), если они признают свою вину.

42. В то время как программные заявления и действия военных в отношении рохинджа продолжают носить дискриминационный и дегуманизирующий характер, правительство национального единства обязалось отменить национальную систему проверки и принять новый и инклюзивный закон о гражданстве в соответствии со своей политической позицией по вопросу о рохинджа в штате Ракхайн, заявленной в 2021 году.

D. Верховенство права и гражданское пространство

1. Инструментализация правовой базы и подрыв судебной системы

43. Военные власти также посягнули на правовую и институциональную системы страны, принимая в одностороннем порядке законы, навязывая поправки к действующим положениям и используя различные законы и институты для преследования оппонентов и подавления инакомыслия. Судебная система и Национальная комиссия по правам человека Мьянмы фактически перешли под контроль военных, что сводит на нет их независимость и авторитетность.

44. Принятые в 2021 году поправки к Закону о борьбе с терроризмом¹³ ввели более суровые меры наказания, а также расплывчатые формулировки, открытые для произвольного применения. За отчетный период 226 лицам были предъявлены обвинения и 124 лицам были вынесены приговоры¹⁴. 25 мая военные издали

¹³ См. URL: <https://www.law-democracy.org/live/myanmar-note-on-the-2021-amendment-to-the-counter-terrorism-law/>.

¹⁴ См. URL: <https://airtable.com/shr9w3z7dyIoqdUv4/tbl8hVtSci8VifbO9>.

законодательный акт «Закон о полиции Мьянмы», в соответствии с которым полиция перешла в прямое подчинение военных¹⁵. Этот закон призван наделить главнокомандующего вооруженными силами Мьянмы неограниченными полномочиями в отношении назначений на высшие руководящие должности и внутренней организации полиции. Кроме того, он допускает развертывание сил полиции в качестве вспомогательных сил при проведении военных операций, связанных с национальной безопасностью и обороной, и наделяет сотрудников полиции полномочиями проводить аресты без ордера в любых обстоятельствах.

45. Многие дела рассматривались в контролируемых военными судах, которые не соблюдали основные гарантии справедливого судебного разбирательства, что стало очевидным в ходе судебных процессов против заключенных под стражу президента Вин Мьяна и государственного советника Аун Сан Су Чжи¹⁶. Многие опрошенные сообщили, что судебные процессы обычно проводятся за закрытыми дверями в специальных судах при тюрьмах, как правило, в отсутствие юридических представителей обвиняемых, а апелляции и другие процедуры подачи и рассмотрения жалоб считаются процедурной формальностью. В июле Мьянма возобновила применение смертной казни после 30-летнего моратория, казнив четырех осужденных. По состоянию на 31 января 143 человека были приговорены к смертной казни, включая 42 человек, которых, по имеющимся данным, судили заочно¹⁷.

46. Адвокаты, практикующие юристы и другие собеседники, знакомые с судебной и пенитенциарной системами, подтвердили, что контролируемые военными суды систематически нарушают основные принципы независимости и беспристрастности. Некоторые сообщили, что судьи просили их не являться на судебные слушания, поскольку вердикты просто подтвердят выдвинутые обвинения. Однако адвокаты продолжали выполнять свои профессиональные обязанности, невзирая на серьезный личный риск. После переворота было арестовано около 49 адвокатов, и по меньшей мере семь адвокатов были осуждены по надуманным обвинениям.

47. 28 октября военные в одностороннем порядке внесли поправки в Закон о регистрации ассоциаций от 2014 года, которые еще больше ограничивают деятельность гражданского общества¹⁸. Поправки вводят обязательную процедуру регистрации и уголовное наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет за несоблюдение требований. Другие требования, включая уплату сборов, обязательства по отчетности и обязательные согласования с различными местными органами власти, по всей видимости, направлены на подавление гражданского общества. 29 октября военные предприняли усилия по изменению Закона о национальном образовании от 2014 года, сделав бирманский единственным языком обучения и отменив положения, позволяющие преподавать языки меньшинств за рамками системы начального образования. Эти поправки, как представляется, соответствуют концепции военных, определяющей Мьянму как этническое большинство бирманцев (бама), игнорируя права групп меньшинств.

2. Право на свободу и личную неприкосновенность

48. С 1 февраля 2021 года военные арестовали 17 572 человека, включая 3610 женщин и 381 несовершеннолетнего, по политически мотивированным причинам¹⁹. После переворота военные объявили о массовом освобождении заключенных в честь национальных праздников, но достоверные источники подтвердили, что политические заключенные составляли лишь небольшую долю освобожденных. В нескольких случаях сообщалось о немедленном повторном аресте освобожденных политических заключенных. По данным из достоверных источников, по состоянию на 31 января 2023 года в заключении оставалось не менее 13 763 человек.

¹⁵ См. URL: <https://www.law-democracy.org/live/myanmar-note-on-police-force-law/>.

¹⁶ OHCHR, "Myanmar: Bachelet deplores conviction and sentencing of Aung San Suu Kyi", 6 December 2021.

¹⁷ См. URL: <https://aappb.org/?p=24057>.

¹⁸ См. URL: <https://bangkok.ohchr.org/ngo-law-myanmar/> и см. также п. 47 выше.

¹⁹ См. URL: <https://airtable.com/shr9w3z7dyIoqdUv4>.

49. Многие опрошенные заявили, что любой человек может подвергнуться аресту в любой момент. Они отметили, что военные все чаще преследуют лиц, обвиненных в связях с группировками, противостоящими военным, и их семьи. Участились произвольные задержания и помещение под стражу родственников лиц с неисполненными ордерами на арест, в том числе в результате неоднократных похищений и взятия в заложники детей (даже трехлетних), что в некоторых случаях представляет собой насильственные исчезновения.

50. Продолжали поступать достоверные сообщения о том, что военные по-прежнему придерживаются тактики, равносильной пыткам и жестокому обращению в отношении задержанных, в основном в центрах проведения допросов. Опрошенные рассказали о случаях жестокого избиения; инсценировки казни; подвешивания к потолку без еды и воды; поражения электрическим током; принудительного публичного обнажения; и сексуального насилия, в том числе в отношении мужчин и ЛГБТИК+ людей. Если раньше допросы были направлены на выявление руководителей протестов, то теперь они все чаще сводятся к расспросам о связях задержанных с группировками, противостоящими военным. УВКПЧ получило многочисленные сообщения о ненадлежащих условиях содержания под стражей, которые могут быть приравнены к пыткам, включая переполненность; недостаточный уровень санитарии и гигиены; и отсутствие доступа к медицинским услугам, пище и воде или отказ в них. Вызывает тревогу количество сообщений о случаях смерти в местах содержания под стражей в результате пыток, жестокого обращения или неадекватного доступа к медицинской помощи.

51. Помещение под стражу детей по-прежнему вызывает серьезную озабоченность, поскольку их продолжают произвольно задерживать и помещать в центры содержания несовершеннолетних, изоляторы временного содержания, тюрьмы и военные центры проведения допросов, часто вместо членов их семей, и они подвергаются разбирательствам в судах, контролируемых военными, в том числе по обвинениям в терроризме. По данным Организации Объединенных Наций, в период с января по декабрь 2022 года по меньшей мере 129 детей были заключены в тюрьму, включая детей, не достигших возраста уголовной ответственности, за их предполагаемую связь с вооруженными и противостоящими военным группировками. Достоверные источники сообщили по меньшей мере о 104 известных случаях пыток детей, в основном в центрах допросов, с использованием различных методов, включая нанесение ударов колющим оружием в брюшную полость, поражение током и вырывание ногтей.

52. Женщины также остаются объектами репрессий и зачастую содержатся под стражей в экстремальных условиях без надлежащей защиты. Хотя безопасный доступ к жертвам и пострадавшим остается крайне сложным, из многочисленных источников были получены сообщения о сексуальном насилии, включая изнасилование, и других унижающих достоинство видах обращения, в частности отказе в адекватном доступе к туалетам и предметам менструальной гигиены или отсутствии такого доступа, запугиваниях, угрозах и физических и словесных оскорблениях. Аналогичным образом, ЛГБТИК+ люди подвержены конкретным факторам риска. Повсеместно поступают сообщения о многочисленных случаях изнасилования, пыток, избиений, домогательств и других форм сексуальных надругательств в местах лишения свободы. По словам опрошенных, насилие, которому они подвергались, было явно направлено против их сексуальной ориентации или гендерной идентичности: мужчины-геи сообщили, что подвергались анальному изнасилованию, а трансгендерные женщины сообщили, что их грудь высмеивалась и становилась объектом пыток.

3. Основные свободы

53. С 1 февраля 2021 года военные приняли меры, серьезно ограничивающие гражданское пространство, включая ограничения прав на свободу выражения мнений, ассоциации, мирных собраний и передвижения, а также на участие в общественной жизни. Противники военной власти продолжают подвергаться преследованиям, арестам и судебным преследованиям за мирное осуществление своих прав, как в Интернете, так и офлайн. 20 сентября военные криминализировали действия в

социальных сетях, квалифицированные как акты оппозиции, включая «лайки» постов, которые, по мнению военных, направлены на поддержку противостоящих им вооруженных группировок. Такие действия влекут за собой наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. Кроме того, военные отозвали лицензии у как минимум 13 независимых средств массовой информации и 8 издательств и типографий. 26 октября лицензия новостного веб-сайта The Irrawaddy была отозвана в качестве возмездия за то, что ответственность за жертвы среди гражданского населения в результате перестрелки была возложена его редакцией на военных²⁰. Достоверные источники сообщили об арестах 178 журналистов, включая 27 женщин, с февраля 2021 года; 56 из этих 178 человек, включая 7 женщин, остаются под стражей, и имеются многочисленные сообщения о физических и психологических злоупотреблениях во время допросов. Вызывает обеспокоенность тот факт, что обвинения в терроризме, влекущие за собой более суровое наказание, все чаще предъявляются работникам СМИ в военных судах. 30 ноября независимый репортер был приговорен к 15 годам лишения свободы по обвинению в терроризме, так как он якобы беседовал с членами группировок, противостоящих военным. Такой уровень угроз и преследований привел к тому, что многие работники СМИ оказались в подполье или покинули страну, что ограничивает независимое освещение и документирование событий внутри Мьянмы.

54. Отключение Интернета продолжало препятствовать безопасной связи и доступу к жизненно важной информации в районах, затронутых насилием. УВКПЧ подтвердило, что отключение Интернета продолжалось в 25 муниципальных округах, к которым эта мера была применена в 2021 году, и что отключения также происходили в отдельных местах в связи с вооруженными столкновениями. Военные, со своей стороны, обвинили противостоящие им вооруженные группировки в разрушении «1284 телекоммуникационных вышек». Опрошенные сообщили о нарушениях прав человека, включая несоблюдение прав на неприкосновенность частной жизни и на получение и передачу информации, а также о неправомерном использовании личной информации в контексте общения с использованием мобильных устройств. Наличие у телекоммуникационных компаний лицензий зависит от санкции со стороны военных, что значительно увеличивает влияние военных и риск неправомерной слежки. Кроме того, 19 сентября военные объявили о введении к концу января 2023 года обязательной регистрации SIM-карт на основе подробных и проверенных личных данных. Несоблюдение требований может привести к окончательному отключению мобильных устройств.

55. Ограничение гражданского пространства оказало значительное влияние на деятельность местных организаций, которые, подвергаясь большому риску для себя и имея ограниченную поддержку, играют важнейшую роль в предоставлении необходимых товаров и услуг нуждающимся людям. В частности, введение жестких ограничений в отношении гуманитарных субъектов и ухудшение обстановки в области безопасности ограничили гуманитарный доступ для предоставления защиты и жизненно важных услуг, включая продовольствие, медикаменты, укрытие, безопасную питьевую воду и санитарно-гигиеническое оборудование. Новые положения об обязательной регистрации НПО, вероятно, создадут дополнительную угрозу для гражданского пространства и способности гуманитарных субъектов выполнять свою работу (см. п. 48 выше).

56. Демонстрируя угрозу насилием при поддержании контроля, военные пытаются предотвратить проявления мирного сопротивления. Жители городов и деревень неизменно продолжают выражать свое несогласие, в том числе посредством широкомасштабных общенациональных молчаливых забастовок. Организаторы и протестующие регулярно подвергаются угрозам и арестам за свою активность. Аналогичным образом, члены профсоюзов, рабочие и профсоюзные активисты подвергаются наказаниям и преследованиям за протесты, что побудило Административный совет Международной организации труда (МОТ) создать в марте

²⁰ См. URL: https://www.irrawaddy.com/news/burma/after-repeated-crackdowns-myanmar-junta-officially-bans-the-irrawaddy.html#google_vignette.

2022 года комиссию по расследованию нарушений права на свободу ассоциации. На момент написания доклада комиссия МОТ начала свою работу, а ее выводы ожидаются в 2023 году.

Е. Экономические и социальные права

57. Мьянма переживает обостряющийся экономический кризис и усугубляющуюся гуманитарную катастрофу. Беспхозяйственность военных в сфере экономики усугубила экономические лишения для значительной части населения, что привело к удвоению уровня бедности по сравнению с мартом 2020 года, при этом почти половина населения страны живет за официальной чертой бедности²¹. Постепенное изъятие инвестиций, нарушение взаимодействия с различными предприятиями во многих секторах и введение целевых санкций против высших военных чинов и предприятий, принадлежащих военным, подчеркивают уровень изоляции, к которой страна пришла под руководством военных. Последствия переворота для экономики усугубляются тем, что в октябре 2022 года межправительственная Группа разработки финансовых мер включила Мьянму в список стран, подверженных риску отмывания денег, и потребовала усилить меры должной осмотрительности в деловых отношениях²².

58. Помимо проведения военных операций, военные власти также проводят насильственные выселения и захватывают или уничтожают имущество бывших жителей. По сообщениям, в ноябре 50 000 человек были вынуждены покинуть неформальные поселения в муниципальном округе Мингаладон в Янгоне²³. Организации гражданского общества выражают обеспокоенность в связи с участвовавшими случаями захвата земель и конфискации имущества для преследования политических оппонентов и членов их семей.

59. Кроме того, крах верховенства права имел серьезные негативные последствия в области охраны окружающей среды, поскольку горнодобывающая и другая деятельность по добыче природных ресурсов распространилась без должного регулирования. После переворота увеличилось число разрушительных земельных концессий, поскольку военные теперь имеют почти полные и неограниченные полномочия отдавать предпочтение агробизнесу и деятельности в области развития, а не защите окружающей среды, что имеет значительные пагубные последствия²⁴.

60. В течение 2022 года продолжались нападения на медицинские учреждения, особенно на северо-западе и юго-востоке Мьянмы, в связи с военными операциями. Опрошенные сообщили о произвольных задержаниях медицинских работников и людей, перевозящих медикаменты, препятствовании доступу к медицинским учреждениям путем установления блокпостов, бюрократическом и дискриминационном режиме выдачи разрешений, а также о конфискации и уничтожении медикаментов.

61. В то время как нарушения в цепочке поставок способствовали росту цен на продовольствие и топливо с февраля 2021 года, ситуация в сфере продовольственной безопасности в Мьянме значительно ухудшилась. По состоянию на сентябрь, по оценкам, 15,2 млн человек сталкиваются с острым отсутствием продовольственной безопасности. Источники подчеркнули, что в районах, затронутых насилием и конфликтами, военные перекрывают доступ к продовольствию, устанавливая блокпосты на маршрутах поставок и препятствуя транспортировке продуктов питания,

²¹ См. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/myanmar/publication/myanmar-economic-monitor-july-2022-reforms-reversed>.

²² См. URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/Fatfgeneral/Outcomes-fatf-plenary-october-2022.html>.

²³ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/12/myanmar-over-50000-exposed-forced-evictions-and-housing-destruction-say-un>.

²⁴ См. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/12/14/afraid-of-the-gun-military-coup-fuels-myanmar-resource-grab>; <https://www.thethirdpole.net/en/climate/environment-ignored-as-myanmar-struggles-with-coup/>; <https://www.eastasiaforum.org/2023/02/13/myanmars-arrested-environmental-activism/>. См. также A/HRC/51/41, пп. 54–61.

повышая при этом цены. Сообщалось, что солдаты конфисковывали продукты питания, уничтожали запасы продовольствия и убивали скот. Эти методы ведения войны, направленные против объектов, необходимых для выживания гражданского населения, могли также способствовать случаям голода.

62. Доступ к образованию оставался затрудненным. По оценкам, как минимум 3,7 млн детей не посещают учреждения системы образования, управляемой военными, при этом значительная часть работников образования участвует в движении гражданского неповиновения. По данным Организации Объединенных Наций по состоянию на ноябрь, в 2022 году число нападений на школы и школьный персонал удвоилось по сравнению с предыдущим годом, и было зафиксировано не менее 175 инцидентов, включая обезглавливание учителя в регионе Магуэ в августе и авиаудары по школе в регионе Сикайн в сентябре, что вызывает особую обеспокоенность в связи с более активным использованием школ в военных целях. Хотя военные и связанные с ними ополчения считаются ответственными как минимум за половину этих нападений, вполне вероятно, что использование школьных помещений военными привело к тому, что такие объекты стали мишенью для противостоящих им вооруженных группировок.

IV. Привлечение к ответственности

63. Прогресс в области обеспечения привлечения к ответственности по-прежнему зависит главным образом от инициатив в области правосудия за пределами Мьянмы. Военные подчинили себе и политизировали судебные процессы в стране, включив обычную судебную систему в свои собственные структуры и нормативную базу, в том числе путем введения военного положения в некоторых муниципальных округах, создания специальных трибуналов и проведения закрытых судебных процессов. Кроме этого, правительство национального единства учредило 24 окружных суда, в состав каждого из которых входит от 3 до 5 судей, и по состоянию на ноябрь назначило 112 судей, 24 сотрудника по правовым вопросам и 73 сотрудника исправительного департамента. УВКПЧ не осуществляло прямого наблюдения за разбирательствами в этих структурах.

64. На международном уровне в июле 2022 года Международный Суд вынес решение, отклонив предварительные возражения относительно юрисдикции Суда и приемлемости дела, представленные Мьянмой в рамках разбирательства, возбужденного против нее Гамбией. Международный уголовный суд пока не дал публичного ответа на заявление правительства национального единства от июля 2021 года, признающее юрисдикцию Суда в отношении преступлений, совершенных в стране с 1 июля 2002 года. Одновременно с этим были предприняты шаги на национальном уровне в третьем государстве. 29 марта 2022 года турецкому уголовному суду было передано дело в соответствии с принципами универсальной юрисдикции. На момент представления настоящего доклада турецкий суд еще не объявил, примет ли он это дело к рассмотрению. Аналогичным образом, 27 января 16 заявителей из Мьянмы подали в Генеральную прокуратуру Германии досье на высшие военные чины.

65. Безнаказанность является главной первопричиной нынешнего кризиса в стране. После серии кризисов в области прав человека, происходивших на протяжении десятилетий, военные уворачиваются от всяких попыток привлечь их к судебной ответственности за самые серьезные нарушения прав человека и международного уголовного права. Привлечение к ответственности является важнейшим фактором для сдерживания продолжающихся повсеместных нарушений и для любого долгосрочного решения, которое предотвратит повторение таких преступлений.

66. Многочисленные нарушения прав человека, охватывающие всю сферу гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, продолжают происходить на регулярной основе, что уже отмечалось в предыдущих докладах. Есть достаточные основания полагать, что некоторые из нарушений, совершенных военными, могут быть приравнены к преступлениям против

человечности²⁵, такие, в частности, как убийство; насильственное перемещение, тюремное заключение или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; пытка; изнасилование; преследование идентифицируемой группы или общины по политическим мотивам; насильственные исчезновения; и другие бесчеловечные деяния, причиняющие сильные страдания и серьезные телесные повреждения.

67. Некоторые из этих деяний, когда они совершаются в связи с вооруженным конфликтом, могут также представлять собой военные преступления. К ним относятся нападения на гражданское население и охраняемые объекты; убийство; нанесение увечий; пытка; бесчеловечное обращение; посягательство на человеческое достоинство; взятие заложников; приведение приговора в исполнение без соблюдения процессуальных требований; перемещение гражданских лиц; голод; уничтожение или захват имущества²⁶.

V. Выводы и рекомендации

68. За второй год, прошедший после военного переворота, общее положение в области прав человека в Мьянме ухудшилось: ежедневно по всей стране происходят многочисленные серьезные нарушения. Люди по всей стране подвергаются постоянным нарушениям своих прав и преступлениям, включая убийства, насильственные исчезновения, перемещение, пытки, произвольные задержания и сексуальное насилие. Есть достаточные основания полагать, что военные и связанные с ними ополчения несут ответственность за большинство таких нарушений, некоторые из которых могут представлять собой преступления против человечности и военные преступления.

69. Силы, противостоящие военным, также совершают посягательства на права человека, в частности нападения на должностных лиц, не являющихся комбатантами, членов их семей и других лиц, которые, по их мнению, оказывают военным какое-либо содействие. Насилие, направленное на гражданское население, попирает основные принципы прав человека и — там, где это применимо, — международного гуманитарного права. Хотя сообщения о злоупотреблениях участились, они не являются основанием для оправдания незаконных действий военных, совершаемых во имя «борьбы с терроризмом», и несопоставимы по своим масштабам и широте с нарушениями, совершаемыми военными.

70. Особую озабоченность вызывает настаивание военных властей на военном решении кризиса и их отказ предоставить пространство для политических переговоров, что вызвало поляризацию в различных общинах по всей стране. Последние два года насилия нанесли огромный ущерб народу Мьянмы, разрушив государственные институты, подорвав экономику и оставив почти половину населения страны за чертой бедности. В соответствии с одной из основных рекомендаций независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы, согласно которой будущее Мьянмы во многом зависит от того, будут ли ее военные привлечены к ответственности и поставлены под эффективный гражданский контроль, очевидно, что беспристрастные и независимые процессы правосудия в отношении совершенных нарушений играют важнейшую роль для будущего страны.

71. Наконец, военные заявили о своем намерении организовать в 2023 году выборы, несмотря на крайнее небезопасную обстановку и поляризацию по всей стране, и исключить из этого процесса оппозиционные партии. Учитывая сложившиеся обстоятельства, попытка провести выборы в такой обстановке,

²⁵ A/HRC/49/72.

²⁶ Что касается конкретных преступлений, совершенных в регионе Сикайн, то следует отметить, что ситуация значительно ухудшилась после назначения 6 января генерал-майора Тан Хтейка главой Северо-Западного командования.

скорее всего, приведет к усугублению недовольства и обострит угрозу безопасности для населения. Трудно представить, как такой процесс может представлять собой свободные и справедливые выборы, должным образом отражающие демократическое волеизъявление народа.

72. В свете вышеизложенных выводов Верховный комиссар рекомендует военным властям:

а) немедленно прекратить все акты насилия и нападения, направленные против народа Мьянмы по всей стране, в соответствии с резолюцией 2669 (2022) Совета Безопасности и консенсусом АСЕАН, состоящим из пяти пунктов; военные операции должны быть прекращены, чтобы создать условия для диалога, который мог бы положить конец кризису;

б) немедленно освободить всех лиц, произвольно задержанных, преследуемых и/или осужденных, в частности за простое осуществление своих прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний, и прекратить политически мотивированные преследования, в том числе членов демократически избранного правительства, членов политических партий, представителей гражданского общества, правозащитников и всех других лиц, выступающих против утверждения власти военных;

в) воздерживаться от введения правил и процедур, ограничивающих способность гражданского общества оказывать жизненно необходимую гуманитарную помощь и услуги;

г) немедленно воздержаться от любых действий, включая убийства, перемещения, аресты и преследования членов общины рохинджа, и обеспечить полное и неизменное соблюдение временных мер, предписанных Международным Судом.

73. Верховный комиссар далее рекомендует всем сторонам в Мьянме:

а) полностью придерживаться применимого международного права прав человека и соблюдать международное гуманитарное право, в частности меры по защите гражданского населения;

б) обеспечить полный, неограниченный и предсказуемый гуманитарный доступ международных и национальных организаций ко всем нуждающимся, с тем чтобы они могли оказывать жизненно необходимую помощь населению;

в) сотрудничать с соответствующими международными механизмами по вопросам прав человека и подотчетности для поддержки процессов сбора доказательств по преступлениям, совершенным в Мьянме против гражданского населения, с учетом будущих процессов правосудия.

74. Верховный комиссар рекомендует Совету Безопасности предпринять шаги для передачи в Международный уголовный суд текущей ситуации в Мьянме во всем ее объеме, дополнив тем самым ограниченный трансграничный охват расследования, которое в настоящее время проводится в Суде, а также рекомендует Совету, АСЕАН и другим государствам-членам, особенно тем, которые имеют влияние на соответствующие стороны:

а) сохранять пристальное внимание к событиям на местах, поскольку ситуация продолжает ухудшаться, и оказывать устойчивую поддержку усилиям по документированию и обеспечению подотчетности как внутри Мьянмы, так и за ее пределами;

б) поощрять политические решения, которые признают и уважают волю народа восстановить демократическое будущее, где институты подчинены принципу верховенства права и способны отстаивать права человека всех людей в Мьянме;

в) воздержаться от поддержки любого избирательного процесса, не имеющего необходимых условий для обеспечения свободных и справедливых

результатов и политической поддержки со стороны всех партий и механизмов, что позволит всему народу Мьянмы эффективно участвовать в выборах в условиях безопасности и защищенности;

d) принимать меры в интересах прав общины рохинджа и продолжать призывы к их соблюдению, в частности продолжая финансовую поддержку гуманитарных усилий в Бангладеш, разрабатывая политику добровольного переселения в третьи страны, спасая лиц, совершающих опасные морские путешествия, и предоставляя им убежище и требуя привлечения к ответственности за грубые прошлые и нынешние нарушения;

e) обеспечивать, чтобы любое участие в деятельности в Мьянме, в том числе со стороны частных компаний, рассматривалось в рамках усиленной процедуры обеспечения должной заботы о правах человека для предотвращения прямой или косвенной поддержки военных или других операций, нарушающих права человека и другие положения международного права;

f) обеспечивать гибкое прямое финансирование местных гуманитарных организаций, с тем чтобы поддерживать их способность оказывать нуждающемуся населению жизненно необходимую помощь и услуги;

g) предоставить УВКПЧ реальный доступ внутри страны для содействия независимому и беспристрастному мониторингу положения в области прав человека и представления соответствующей отчетности, в том числе касательно защиты гражданского населения, предотвращения жертв среди гражданского населения и условий в местах содержания под стражей.
